

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 913:911.3

DOI: 10.17072/2079-7877-2021-2-22-35

**КОМПОНЕНТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО
ПРОСТРАНСТВА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН****Андрей Геннадьевич Манаков**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3223-2688>,Scopus Author ID: <http://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>,

SPIN-код: 5640-9652, Author ID: 626758

e-mail: region-psk@yandex.ru*Псковский государственный университет, г. Псков, Россия*

Результатом распада Советского Союза стала радикальная этническая трансформация, изучение которой в географической науке требует разработки собственного инструментария. Опираясь на концепцию геокультурного пространства и геоэтнокультурных систем, в статье предложена методика выделения основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран, апробированная по итогам переписей и учетов населения раунда 2009–2011 гг. Данная методика позволяет учитывать одновременно удельный вес русских и титульного населения национально-государственных образований. Всего выделено восемь основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран. Три из них раскрывают структуру Русской геоэтнокультурной системы на основной территории проживания русского этноса в России (русское этническое ядро, контактная зона и внутренняя периферия). Остальные пять компонентов отражают степень выраженности этнических ядер национальных геоэтнокультурных систем с учетом влияния на них Русской геоэтнокультурной системы. В частности, внутри России обозначена категория регионов, включающая ее национальные автономии с явным доминированием Русской геоэтнокультурной системы.

Ключевые слова: геокультурное пространство, геоэтнокультурная система, этноконтактные зоны, русские, титульные народы.

**ETHNOCULTURAL SPACE OF THE POST-SOVIET COUNTRIES: THE COMPONENTS
OF THE TERRITORIAL STRUCTURE****Andrei G. Manakov**ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3223-2688>,Scopus Author ID: <http://www.scopus.com/authid/detail.uri?authorId=7003929696>,

SPIN-code: 5640-9652, Author ID: 626758

e-mail: region-psk@yandex.ru*Pskov State University, Pskov, Russia*

The collapse of the Soviet Union resulted in a radical ethnic transformation, the study of which requires the development of its own tools in geography. Drawing on the concept of geocultural space and geoethnocultural systems, the article proposes a methodological tool for identifying the main components of the territorial structure of the ethnocultural space of post-Soviet countries. The method was tested based on the results of the 2009–2011 population census rounds. It allows taking into account the proportion of the Russians and the titular population of national-state entities simultaneously. In total, we have identified eight main components of the territorial structure of the ethnocultural space of post-Soviet countries. Three of them reveal the structure of the Russian geo-ethnocultural system in the main territory of residence of the Russian ethnos in Russia (Russian ethnic core, contact zone, and inner periphery). The remaining five components reflect the degree of manifestation of the ethnic nuclei of national geo-ethnocultural systems



while taking into account the influence of the Russian geo-ethnocultural system on them. In particular, within Russia, some national autonomies proved to pertain to a category of regions with a clear dominance of the Russian geo-ethnocultural system.

К e y w o r d s : geocultural space, geo-ethnocultural system, ethno-contact zones, Russians, titular peoples.

Введение

Произошедший почти три десятилетия назад распад Советского Союза послужил толчком к началу радикальной трансформации этнической структуры населения новообразованных государств. Изучение этой трансформации с позиции географической науки нуждается в разработке собственного инструментария. Для решения данной научной задачи наиболее приемлемыми являются концепции, разработанные в отечественной культурной географии, а именно, концепции геокультурного пространства, этноконтактных зон и геоэтнокультурных систем. Первым шагом в изучении происходящей этнической трансформации является выделение основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства государств, образовавшихся в результате распада СССР.

Целью исследования являются разработка методики выделения основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран и ее апробация по итогам переписей и учетов населения раунда 2009–2011 гг.

Понятийный аппарат исследования и степень изученности проблемы

Наиболее полный обзор разных взглядов и подходов к пониманию геокультурного пространства, сложившихся в отечественной географии, представлен в работах Д.А. Дирина [3; 4]. Одной из важнейших характеристик геокультурного пространства является его многослойность. В числе основных элементов вертикальной структуры геокультурного пространства выступают его этнический, лингвистический и конфессиональный слои, которые можно объединить под обобщающим названием «этнокультурное пространство» [7]. При этом заметно различаются подходы к выделению компонентов горизонтальной структуры каждого из слоев этнокультурного пространства.

Отечественные культур-географы чаще всего выделяют три основных элемента территориальной структуры этнического пространства России. Например, согласно В.Н. Стрелецкому, это: 1) «русское мегаядро», включающее как «русские» области и края, так и часть национальных автономий; 2) контактные (или этноконтактные) зоны на окраине мегаядра; 3) «иноэтнические регионы» за пределами «русского мегаядра» [13]. С.Г. Сафронов предлагает такой вариант структуризации этнического пространства России: 1) русское мегаядро; 2) национальные регионы; 3) переходные этноконтактные зоны [11].

В качестве критерия принадлежности регионов России к геокультурному мегаядру страны оба отмеченных автора предлагают абсолютное преобладание (более 80%) русских в общей численности населения региона, что примерно соответствует средней доле русского населения по стране. Но при этом В.Н. Стрелецкий обратил внимание на то, что примерно в трех десятках регионов этот показатель по итогам переписей населения 1989 и 2002 гг. превышал 90% [12] (к 2010 г. число таких регионов выросло до 40). Многочисленность регионов в этой категории позволяет внутри «русского мегаядра» выделить Русское этническое ядро, являющееся фактически моноэтнической территорией.

Этноконтактные зоны (ЭКЗ) как важный компонент геокультурного пространства России рассмотрены в работах Т.И. Герасименко и Б.Б. Родомана [1; 2]. Включение в территориальную структуру этнического пространства страны такого элемента, как ЭКЗ, заставляет задать некоторые количественные критерии, позволяющие не только выделить ЭКЗ, но и осуществить их разделение в зависимости от степени выраженности. Для этого нами ранее было предложено использовать такой показатель, как индекс этнической мозаичности (ИЭМ) Б.М. Эккеля [15], который рассчитывается по формуле: $ИРМ=1-\sum (N_i)^2$, где N_i – доля представителей i -й национальности ($i=1,2,\dots$) в регионе исследования.

В результате проведенной серии эмпирических исследований нами было предложено выделение ЭКЗ двух категорий – «неярко выраженных» (в случае, если ИЭМ варьирует от 0,2 до 0,4) и «ярко выраженных» (если ИЭМ превышает 0,4). Обычно при ИЭМ=0,2 доля представителей преобладающей национальности на конкретной территории близка к 90%. Если ИЭМ=0,4, то эта доля близка к 75%. Учитывая приведенные количественные соответствия, в пределы Русского этнического ядра можно включить территории, где ИЭМ ниже 0,2, а территории с ИЭМ от 0,2 до 0,4 можно отнести к контактной зоне Русского мегаядра. Если ИЭМ превышает 0,4, то уже можно говорить о контактных зонах вне пределов Русского мегаядра [7].

В пределах конфессионального слоя этнокультурного пространства, опираясь на терминологию С.Г. Сафронова [9; 10], можно выделить такие элементы, как крупные конфессиональные плиты (в соответствии с тремя мировыми религиями – христианством, исламом и буддизмом) и контактные зоны, образующиеся в местах наложения основных конфессиональных плит. Причем можно говорить как о территориальных ядрах мировых религий, так и о ядрах «региональных филиалов» крупных конфессиональных плит. В качестве критерия выделения ядер конфессиональных плит автор предложил использовать такой показатель, как превышение половины населения, исповедующего конкретную религию. По нашему мнению, количественные критерии выделения ядер конфессиональных плит должны различаться в зависимости от их «мощности» и вполне могут быть ниже представленной выше величины [7]. В этнокультурном пространстве конфессиональный слой играет важную роль, при этом его участие в формировании культурной специфики может быть обозначено с помощью качественной характеристики, которая концентрирует внимание на традиционной религии конкретных народов.

Лингвистический слой в этнокультурном пространстве может быть представлен долей носителей определенных языков, что далеко не всегда соответствует собственно национальности, определяемой путем этнической самоидентификации. В нашем случае речь идет об использовании русского языка за пределами России, а точнее, о доле населения, считающего русский язык родным или же использующего его в повседневной жизни. Так как такая статистика имеется лишь по нескольким странам постсоветского пространства (точнее, по Республике Беларусь и Украине, но и она уже сильно устарела, в связи с чем потребовался ее перерасчет методом экстраполяции), возникла необходимость в авторской оценке этого показателя. Так, за исключением Украины и Республики Беларусь, в постсоветских государствах была рассчитана суммарная доля этнических групп, предположительно использующих в повседневной жизни русский язык.

Собственная методика по выделению элементов территориальной структуры этнокультурного пространства была разработана в рамках концепции геоэтнокультурных систем (ГЭКС), основные положения которой изложены в монографии С.Я. Сушеного и А.Г. Дружинина «Очерки географии русской культуры» [14]. В качестве основных структурных элементов ГЭКС выступают: ядро, этноконтактная зона, социокультурное поле (т.е. поле воздействия одной ГЭКС на другую), этнокультурное поле (т.е. зона культурного влияния этносов, расселенных дисперсно вне границ своих ГЭКС). Всего авторами монографии было подготовлено две картосхемы, охватывающие ГЭКС в пределах всего бывшего Советского Союза: 1) структурные элементы Русской ГЭКС (рис. 1), 2) национальные ГЭКС в российском геопространстве [14, с. 98, 100].

Экономическая, социальная и политическая география
Манаков А.Г.

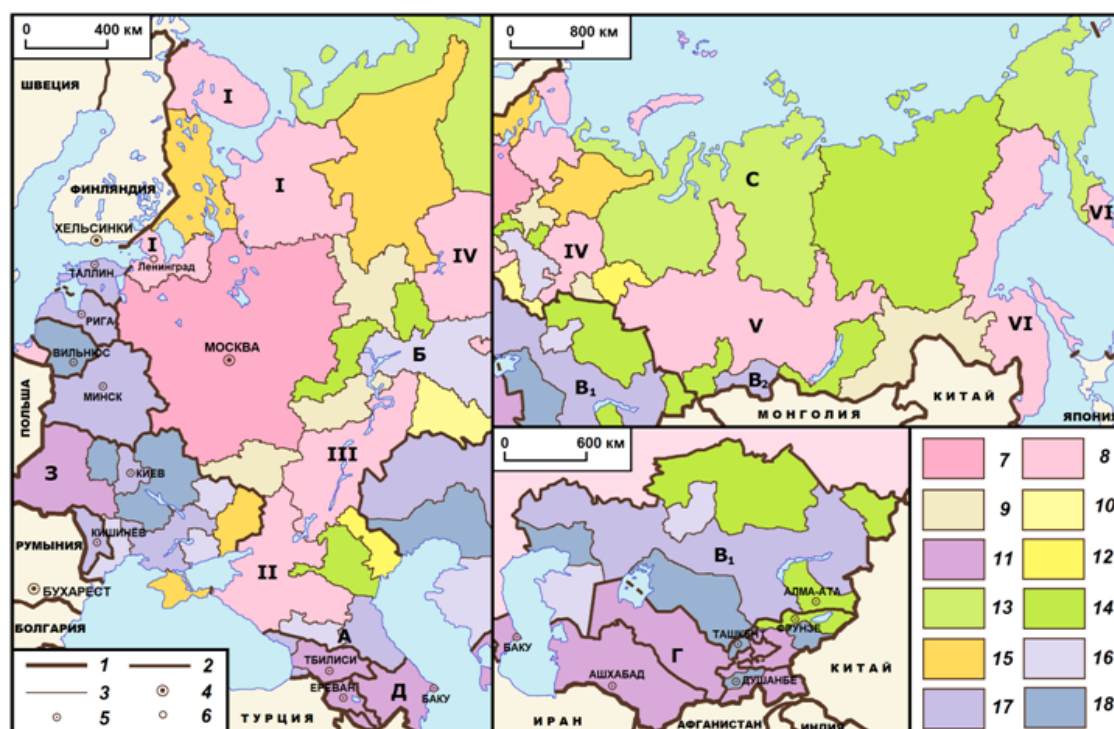


Рис. 1. Структурные элементы Русской ГЭКС в позднесоветское время (составлено по источнику [14, с. 98, 100])

Границы на 1989 г.: 1 – государств, 2 – союзных республик; 3 – структурных элементов Русской ГЭКС; 4 – столицы государств; 5 – столицы союзных республик; 6 – прочие города; структурные элементы Русской ГЭКС: 7 – ядро ГЭКС; 8 – регионы ГЭКС (периферия и полупериферия): I – Север России, II – Юг России, III – Поволжье, IV – Урал, V – Сибирь (суперрегион), VI – Дальний Восток; 9 – «переходные» зоны между регионами; 10 – территории, выступающие одновременно как переходные и внутренние этноконтактные зоны (этноконтактные зоны: А – Южнороссийская (Северо-Кавказская), Б – Урало-Поволжская, В – Южноазиатская, в т.ч. В₁ – казахская подзона, В₂ – южносибирская подзона; С – Северовосточное «внутреннее» этноконтактное поле; II – социоэтнокультурные поля: Д – Закавказское, Г – Среднеазиатское, 3 – Западноукраинское; типы этноконтактных зон: 12 – внутренние (отсутствие других ГЭКС, но значительная (более 20%) доля иноэтнического населения, 13 – определяющая доминанта русской компоненты, 14 – доминанта русской компоненты (национальные ГЭКС достаточно компактны (исключение – Якутия), неразвиты), 15 – доминанта русской компоненты (национальные ГЭКС развиты, сходны по конфессии), 16 – равновесие великорусской и местной составляющих, 17 – преобладание местной компоненты, 18 – определяющая доминанта местной культуры

Fig. 1. Structural elements of the Russian geo-ethnocultural system (GECS) in the late Soviet times (compiled from [14, pp. 98, 100])

Borders as of 1989 of: 1 – states, 2 – union republics; 3 – structural elements of the Russian GECS; 4 – capitals of states; 5 – capitals of the union republics; 6 – other cities; structural elements of the Russian GECS: 7 – the core of the GECS; 8 – GECS regions (periphery and semi-periphery): I – North of Russia, II – South of Russia, III – Volga region, IV – Urals, V – Siberia (superregion), VI – Far East; 9 – ‘transitional’ zones between regions; 10 – territories that act simultaneously as transitional and internal ethno-contact zones (ethno-contact zones: A – South Russian (North Caucasian), B – Ural-Volga zone, B – South Asian, including B₁ – Kazakh subzone, B₂ – South Siberian subzone; C – Northeastern ‘internal’ ethno-contact field; II – socio-ethno-cultural fields: D – Transcaucasian, G – Central Asian, 3 – Western Ukrainian; types of ethno-contact zones: 12 – internal (no other GECS, but a significant (more than 20%) share of the ethnic population, 13 – determining dominant of the Russian component, 14 – dominant of the Russian component (national GECS are quite compact (with the exception of Yakutia) and undeveloped), 15 – the dominant of the Russian component (national GECS are developed, similar in confession), 16 – balance of the Great Russian and local components, 17 – predominance of the local component, 18 – the determining dominant of the local culture

Количественный критерий выделения структурных элементов Русской ГЭКС – это доля русских в общей численности населения регионов России и союзных республик по итогам переписи 1989 г. Так, в большинстве областей ядра Русской ГЭКС доля русских превышает 95%, в регионах (периферии и полупериферии) ГЭКС и «переходных» зонах

между ними – 80%, во внутренних этноконтактных зонах – 70%, этноконтактных зонах с доминантой русской компоненты – 50%. Соответственно, остальные территории относятся к этноконтактным зонам с доминированием местной компоненты или же к социоэтнокультурному полю Русской ГЭКС (здесь доля русских составляет менее 5%). В последних случаях уже используются дополнительные индикаторы, в т.ч. доля титульных народов, их соотношение с русскими. Но при этом количественные критерии не выдерживаются в полной мере, и тогда добавляются качественные характеристики, такие как доминирование русской или местной культуры, степень развитости национальных ГЭКС, преобладающие конфессии.

Материалы исследования

В качестве информационной базы исследования используется статистика по национальному составу населения по итогам раунда переписей и учетов населения стран постсоветского пространства в период 2009–2011 гг., результаты которого отражены на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [16]. В 2009 г. перепись населения была проведена в Республике Беларусь, Азербайджане, Казахстане и Кыргызстане, в 2010 г. – в Российской Федерации и Таджикистане, в 2011 г. – в Эстонии, Латвии, Литве, Абхазии и Армении. Кроме того, в исследовании учитывалась статистика по использованию русского языка разными народами в республиках и регионах России по итогам переписи населения 2010 г. [8]. Использовались данные, полученные в результате учетов населения в том же году в Эстонии, Казахстане и Кыргызстане. В случае проведения переписей или учетов населения вне этого периода (например, в 2014 г. в Молдове и Грузии) давалась оценка национального состава населения на 2010 г. Также на этот год была оценена этническая структура населения областей Украины с учетом выявленных трендов в период с 1989 по 2001 г.

Таблица 1

Компоненты территориальной структуры Русской геоэтнокультурной системы и их количественные маркеры
Components of the territorial structure of the Russian geo-ethnocultural system and their quantitative markers

Компоненты территориальной структуры Русской ГЭКС		Доля русских, %	Величина ИЭМ
1. Мегаядро Русской ГЭКС	1.1. Этническое ядро	1.1.1. Наиболее однородная часть этнического ядра	95 и более
		1.1.2. Относительно однородная часть этнического ядра	90–95
	1.2. Контактная зона мегаядра	Внутренняя слабо выраженная этноконтактная зона	75–90
2. Внутренняя периферия Русской ГЭКС	Внешние ярко выраженные этноконтактные зоны	50–75	0,4–0,6
3. Внешняя периферия Русской ГЭКС	Внешние наиболее ярко выраженные этноконтактные зоны	25–50	Более 0,6
4. Социокультурное поле Русской ГЭКС	4.1. Сильное влияние Русской ГЭКС	10–25	–
	4.2. Слабое влияние Русской ГЭКС	5–10	
	4.3. Минимальное влияние Русской ГЭКС	Менее 5	

Результаты исследования.

Так как наиболее часто в качестве количественного критерия для выделения компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства используется удельный вес русских в общей численности населения, рассмотрим постсоветские государства именно с этой точки зрения. Ниже представлена доля русских в населении

Экономическая, социальная и политическая география
Манаков А.Г.

регионов постсоветских стран (субъектов Российской Федерации, столиц государств, административных единиц первого порядка, исторических областей, непризнанных или частично признанных республик и т.п.) по состоянию на рубеж первого и второго десятилетий XXI в. (рис. 2).

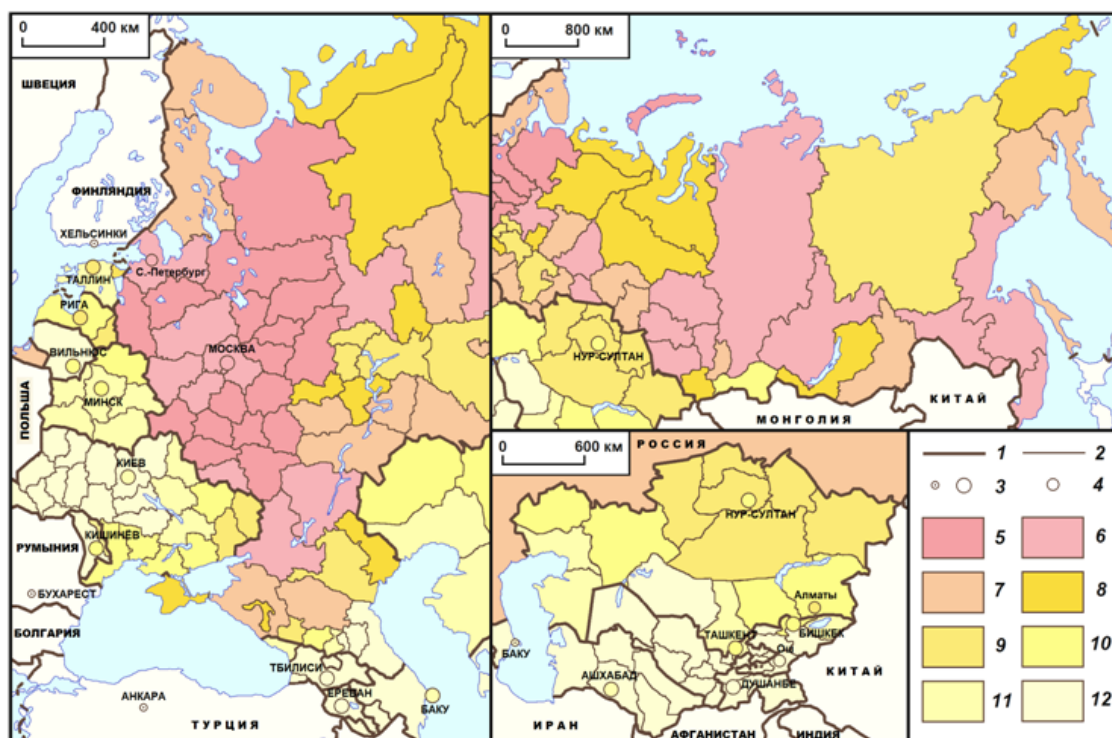


Рис. 2. Доля русских и компоненты территориальной структуры Русской ГЭКС на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. (составлено автором)

Современные границы: **1** – государства, **2** – регионы; **3** – столицы государств; **4** – прочие города; доля русских: **5** – 95 % и более, **6** – от 90 до 95%, **7** – от 75 до 90 %, **8** – от 50 до 75%, **9** – от 25 до 50%, **10** – от 10 до 25%, **11** – от 5 до 10%, **12** – менее 5%

Fig. 2. The share of the Russians and the components of the territorial structure of the Russian GECS at the turn of the first and second decades of the 21st century (compiled by the author)

Modern borders of: **1** – states, **2** – regions; **3** – capitals of states; **4** – other cities; share of the Russians: **5** – 95% or more, **6** – from 90 to 95%, **7** – from 75 to 90%, **8** – from 50 to 75%, **9** – from 25 to 50%, **10** – from 10 to 25%, **11** – from 5 to 10%, **12** – less than 5%

Так, для выделения Русского этнического ядра предлагается использовать такой критерий, как доля русских, превышающая 90% населения региона (ИЭМ менее 0,2). Но внутри этнического ядра Русской ГЭКС достаточно много регионов, где доля русских превышает 95% (ИЭМ менее 0,1). Соответственно, это наиболее однородная часть Русского этнического ядра, которую в полной мере можно считать моноэтнической территорией. Внешнюю границу мегаядра Русской ГЭКС предлагается проводить по доле русских 75% (ИЭМ близок к 0,4). Регионы с долей русских от 75 до 90% отнесены к контактной зоне Русского мегаядра, которая соответствует слабо выраженным этноконтактным зонам (ИЭМ от 0,2 до 0,4).

Периферия Русской ГЭКС разделена на два компонента (внутреннюю и внешнюю), граница между которыми проходит по очень значимому рубежу, соответствующему доле русских в 50% населения. Обе периферии относятся к ярко выраженным этноконтактным зонам (ИЭМ свыше 0,4). Нижний предел внешней периферии Русской ГЭКС определен в 25% русских (зеркальное отражение обозначенного выше рубежа в 75%). Все территории, где доля русских составляет ниже четверти населения, отнесены к социокультурному полю Русской ГЭКС. Последнее может быть разделено по степени влияния Русской ГЭКС:

Экономическая, социальная и политическая география
Манаков А.Г.

сильному (доля русских свыше 10%), слабому (от 5 до 10%) и минимальному (менее 5%). Данные количественные индикаторы являются зеркальным отражением показателей в 90 и 95% от всего населения, но характеризуют при этом уже этнически однородные ядра национальных ГЭКС.

Так как на постсоветском пространстве Русская ГЭКС сосуществует со множеством национальных ГЭКС, в рамках концепции геоэтнокультурных систем была также разработана схема, показывающая структурные элементы национальных ГЭКС (ядра, этноконтактные зоны, социоэтнокультурные поля), компактность и степень развитости ГЭКС. Причем авторы концепции сконцентрировали внимание на последней оценке, имеющей качественный характер. На наш взгляд, в значительной мере об «уровне развитости» национальных ГЭКС может свидетельствовать степень выраженности этнических ядер национальных ГЭКС, которую можно определить с помощью количественных индикаторов. Так, к этнически однородным ядрам национальных ГЭКС можно отнести территории, где доля титульных народов превышает 90%, к ярко выраженным ядрам – с долей титульных этносов от 75 до 90%, к этническим ядрам средней выраженности – от 50 до 75%, к слабо выраженным этническим ядрам – от 25 до 50% (данные индикаторы сопряжены с маркерами компонентов территориальной структуры Русской ГЭКС) [6]. Особую категорию могут составлять национальные автономии Российской Федерации, где удельный вес титульных этносов составляет менее 25% населения (рис. 3).

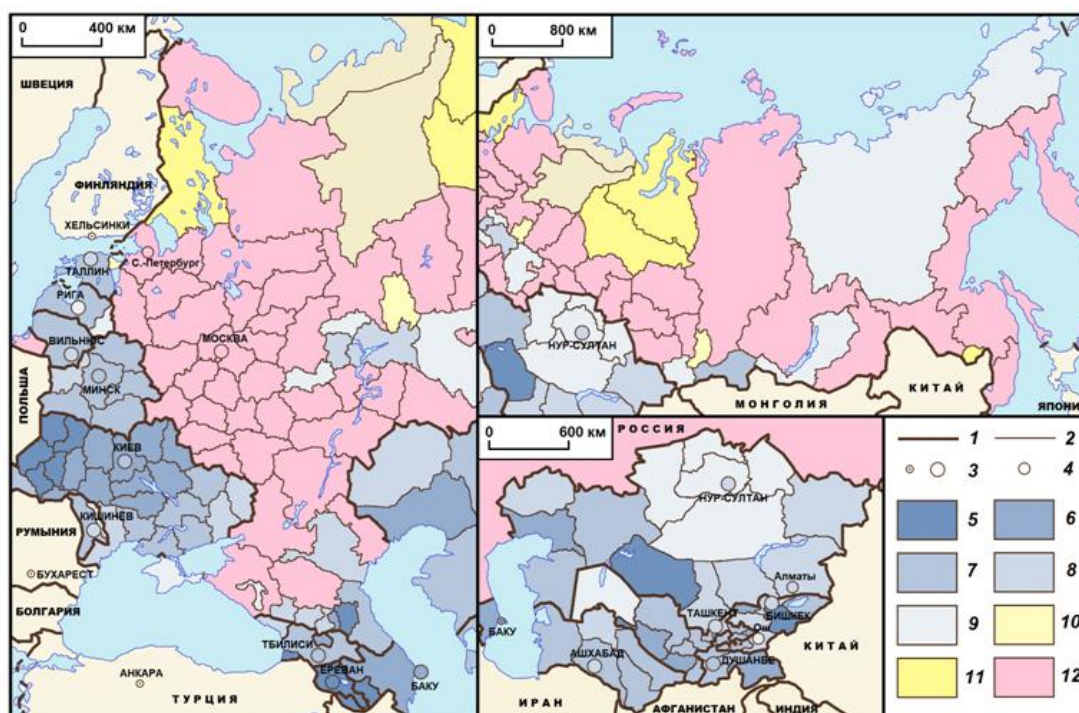


Рис. 3. Доля титульных народов республик и других национальных образований на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. (составлено автором)

Современные границы: **1** – государств, **2** – регионов; **3** – столицы государств; **4** – прочие города; доля титульных народов: **5** – 95% и более, **6** – от 90 до 95%, **7** – от 75 до 90%, **8** – от 50 до 75%, **9** – от 25 до 50%, **10** – от 10 до 25%, **11** – менее 10%; **12** – российские регионы, не имеющие статуса национальных автономий

Fig. 3. The share of the titular peoples in the republics and other national entities at the turn of the first and second decades of the 21st century (compiled by the author)

Modern borders of: **1** – states, **2** – regions; **3** – capitals of states; **4** – other cities; share of titular peoples: **5** – 95% or more, **6** – from 90 to 95%, **7** – from 75 to 90%, **8** – from 50 to 75%, **9** – from 25 to 50%, **10** – from 10 to 25%, **11** – less than 10%; **12** – Russian regions that do not have the status of national autonomies

Экономическая, социальная и политическая география
Манаков А.Г.

Нами предложена методика делимитации этнокультурного пространства постсоветских государств, учитывающая одновременно удельный вес русского населения, а также титульных народов республик и национальных автономий. Благодаря этому методика позволяет выделить ключевые компоненты территориальной структуры Русской ГЭКС (охватывающие мегаядро и внутреннюю периферию) и национальных ГЭКС (этнические ядра разной степени выраженности). Спецификой данной методики является замена за пределами России показателя доли русского населения на удельный вес носителей русского языка, точнее, на долю населения, считающего русский язык родным (в Республике Беларусь и Украине), или же использующего русский язык в повседневной жизни (оценка суммарной доли преимущественно русскоязычных этнических групп). Проведенное нами ранее эмпирическое исследование показало, что именно этот показатель в большей степени применим для выделения основных компонентов этнокультурного пространства в странах ближнего зарубежья, позволяя более объективно подойти к оценке влияния на их территорию Русской ГЭКС [5].

Количественные критерии выделения компонентов этнокультурного пространства постсоветских государств представлены в табл. 2, а территориальная выраженность данных компонентов на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. в пределах всего постсоветского пространства – на рис. 4.

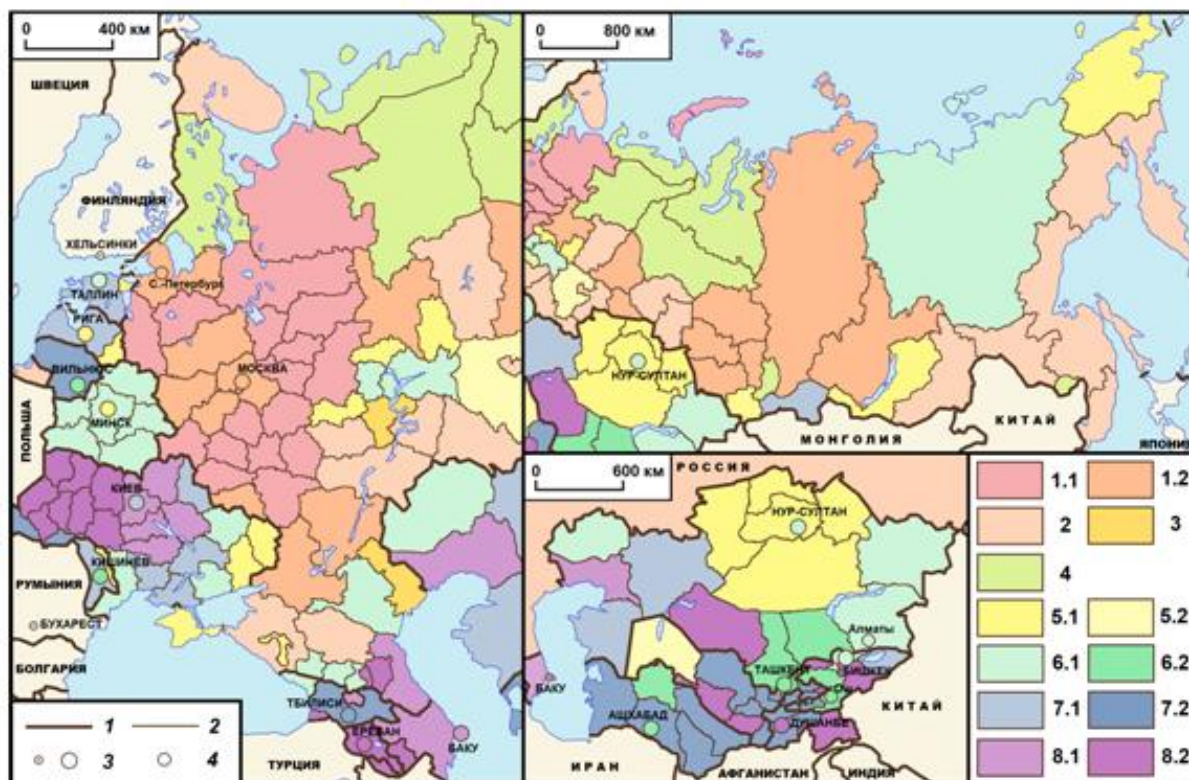


Рис. 4. Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран (составлено автором)

Современные границы: 1 – государств, 2 – регионов; 3 – столицы государств; 4 – прочие города;
1,1–8,2 – компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских государств (обозначения см. в табл. 2)

Fig. 4. Components of the territorial structure of the ethnocultural space of post-Soviet countries (compiled by the author)

Modern borders of: 1 – states, 2 – regions; 3 – capitals of states; 4 – other cities;
1.1–8.2 – components of the territorial structure of the ethnocultural space of post-Soviet states (see Table 2 for designations)

Экономическая, социальная и политическая география
Манаков А.Г.

Таблица 2

Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран
(в соответствии с концепцией ГЭКС)
Components of the territorial structure of the ethnocultural space of post-Soviet countries
(in accordance with the GECS concept)

<i>Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства</i>	<i>Компоненты территориальной структуры Русской ГЭКС</i>			<i>Доля русских, %</i>
1. Этническое ядро Русской ГЭКС	1.1. Наиболее однородная часть этнического ядра			95 и более
	1.2. Относительно однородная часть этнического ядра			90–95
2. Контактная зона мегаядра Русской ГЭКС	–			75–90
3. Внутренняя периферия Русской ГЭКС	–			50–75
–	Компоненты территориальной структуры национальных ГЭКС	Доля представителей титульного этноса, %	Степень влияния Русской ГЭКС	Доля носителей русского языка, %
4. Национальная автономия с явным доминированием Русской ГЭКС	–	Менее 25	Явное доминирование	Более 75
5. Слабо выраженное этническое ядро национальной ГЭКС с сильным наложением других ГЭКС	Слабо выраженное этническое ядро	25–50	5.1. Доминирование	50–75
			5.2. От минимального до сильного влияния	Менее 50
6. Средне выраженное этническое ядро национальной ГЭКС с наложением других ГЭКС	Этническое ядро средней выраженности	50–75	6.1. Сильное влияние	25–50
			6.2. От минимального до значительного влияния	Менее 25
7. Ярко выраженное этническое ядро национальной ГЭКС с небольшим наложением других ГЭКС	Ярко выраженное этническое ядро	75–90	7.1. Значительное влияние	10–25
			7.2. Минимальное или слабое влияние	Менее 10
8. Этнически однородное ядро национальной ГЭКС	8.1. Относительно однородная часть этнического ядра	90–95	Слабое или минимальное влияние	Менее 10
	8.2. Наиболее однородная часть этнического ядра	95 и более	Минимальное влияние	Менее 5

Ниже представлена краткая характеристика основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран с перечнем регионов (и городов), попадающих в выделенные категории.

1. Этническое ядро Русской ГЭКС, где доля русских превышает 90%, охватывает значительную часть Европейской России и Среднюю Сибирь. В зависимости от степени моноэтничности территории оно включает два подтипа.

1.1. Наиболее однородная часть этнического ядра (с долей русских свыше 95%, т.е. фактически моноэтничная территория). Это историческое ядро России, исконно русские земли, с рубежа XV–XVI вв. участвующие в формировании Русского централизованного

государства. На протяжении столетий эти территории выступали в качестве демографического донора Русской ГЭКС, что позволило расширить территорию ГЭКС до огромных размеров. Но ныне многие из них испытывают депопуляцию, не компенсируемую внешним миграционным притоком.

1.2. Относительно однородная часть этнического ядра (с долей русских от 90 до 95%) по территориальному и функциональному признакам может быть разделена на две группы регионов. Во-первых, это регионы, представляющие многовековой социокультурный центр Русской ГЭКС: Москва с прилегающими областями Центральной России и С.-Петербург с Ленинградской областью. Это новационная часть исторического ядра, наиболее ориентированная на культурную модернизацию. В социально-экономическом плане это наиболее развитая часть русского ядра, привлекательная для мигрантов (в т.ч. иноязычных) из разных уголков России и всего постсоветского пространства.

Во-вторых, это ядра нескольких русских макрорегионов: южнорусское ядро, включающее ряд областей Юга России (Белгородская, Волгоградская, Ростовская), уральское ядро (Свердловская и Курганская области), переходная к Центру Кировская область, среднесибирское ядро, включающее Красноярский край и целый ряд областей Южной Сибири.

2. Контактная зона мегаядра Русской ГЭКС (с долей русских от 75 до 90%) включает преимущественно окраинные регионы конца доимперской и начала имперской эпох России (рубеж XVII–XVIII вв., за исключением Приморья): Мурманскую область, области Среднего Поволжья, Ставропольский и Краснодарский края, приграничные области юга Урала и Западной Сибири, края и области Дальнего Востока. Исключение составляет расположенный в глубине страны Пермский край, который тем не менее находится в зоне контакта с коренными народами Севера России.

3. Внутренняя периферия Русской ГЭКС (с долей русских от 50 до 75%) включает только два «русских» региона – Астраханскую область (где 16,3% составляют казахи) и Ульяновскую область (при 12,2% татар). Фактически же к этой категории регионов можно было бы причислить многие национальные автономии России (все автономные округа, Республику Коми, Удмуртию, Мордовию, Бурятию, Республику Алтай и Крым), если бы не учитывался второй важный фактор в типологии регионов – доля титульного населения национально-территориальных образований.

4. Национальные автономии с явным доминированием Русской ГЭКС, где доля титульных этносов составляет менее 25%, включают: республики Карелию, Коми и Хакасию, Еврейскую автономную область, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа. Важно отметить, что ныне титульные народы этих национальных автономий исповедуют в основном православную религию.

5. Слабо выраженные этнические ядра национальной ГЭКС с сильным наложением других ГЭКС делятся на два подтипа.

5.1. Доминирование Русской ГЭКС (при доле носителей русского языка свыше 50%) характеризует этнокультурное развитие преимущественно православных финно-угорских республик Поволжья (Удмуртии, Марий Эл и Мордовии), Республики Крым, Чукотского автономного округа, Адыгеи, Бурятии и Республики Алтай. За пределами России эта категория регионов включает: уезд Ида-Вирумаа в Эстонии, г. Ригу и регион Латгале в Латвии, г. Минск, Приднестровье, Луганскую и Донецкую области Украины (ныне непризнанные народные республики), пять областей Северного Казахстана (земли Среднего Жуза с наиболее значительным стажем в составе России, превышающим два века).

5.2. От минимального до сильного влияния Русской ГЭКС испытывают две национальные автономии на постсоветском пространстве: минимальное влияние –

Республика Каракалпакстан в Узбекистане (при 38,8% узбеков, 38% каракалпачков и 0,7% русских), сильное влияние – Республика Башкортостан в России (при 36% русских, 29,5% башкир и 25,4% татар).

6. Средне выраженные этнические ядра национальных ГЭКС с наложением других ГЭКС (при доле титульных народов от 50 до 75%) делятся на две категории.

6.1. Сильное влияние Русской ГЭКС (с долей носителей русского языка свыше 25%) испытывает несколько российских республик Северного Кавказа (Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия – Алания, Калмыкия) и Поволжья (Татарстан и Чувашия), а также Республика Якутия-Саха. В большинстве этих республик титульные народы не исповедуют православие (за исключением Чувашии, Северной Осетии и Якутии, но в последней высока доля приверженцев традиционных верований). За пределами России в эту категорию попадают: г. Таллин, все области Республики Беларусь, Харьковская, Запорожская и Одесская области Украины, Республика Абхазия, Западно-Казахстанская, Восточно-Казахстанская и Алматинская области, города Нур-Султан и Алматы в Казахстане, Бишкек и Чуйская область в Кыргызстане.

6.2. От минимального до значительного влияния Русской ГЭКС (с долей русскоязычных менее 25%) испытывают такие регионы и города ближнего зарубежья, как Южно-Казахстанская и Жамбылская (бывшая Джамбульская) области Казахстана, западные области Кыргызстана, столица Узбекистана, столица Туркменистана и Ташаузская область на севере республики, столицы Литвы и Молдовы.

7. Ярко выраженные этнические ядра национальных ГЭКС с небольшим наложением других ГЭКС (с долей титульного населения от 75 до 90%) также делятся на два подтипа.

7.1. Значительное влияние Русской ГЭКС (при доле русскоязычных свыше 10%) испытывают такие регионы, как Республика Тыва в России (стаж ее пребывания в составе страны на 2010 г. составлял всего лишь 66 лет), Актюбинская и Мангистауская (Мангышлакская) области в Казахстане, Иссык-Кульская область в Кыргызстане. В эту же категорию попадают большая часть территории Эстонии, Латвии и Молдовы, столица Украины, а также ряд ее областей (Сумская, Днепропетровская, Николаевская и Херсонская), входившие в состав России свыше двух веков.

7.2. Минимальное или слабое влияние Русской ГЭКС испытывают большая часть территории Литвы, Закарпатская и Черновицкая области Украины, большая часть Грузии (кроме Аджарии), Туркменистана, Узбекистана, западная часть Таджикистана. В большинстве случаев эти территории пребывали в составе Российского государства от одного до двух веков, исключение составляют Закарпатская и Черновицкая области Украины, которые входили в состав СССР менее полувека.

8. Этнически однородные ядра национальных ГЭКС также разделены на две категории, в первую очередь, в зависимости от доли титульных народов.

8.1. Относительно однородные части этнических ядер национальных ГЭКС (с долей титульного этноса от 90 до 95%) *со слабым или минимальным влиянием Русской ГЭКС* включают Республику Дагестан в России, а также в странах ближнего зарубежья – Азербайджан, Южную Осетию, центральные области Украины, Атыраускую (бывшую Гурьевскую) область Казахстана.

8.2. Наиболее однородные части этнических ядер национальных ГЭКС включают регионы с долей титульных народов не менее 95%. Если не считать российских республик Чечня и Ингушетия, то эти территории характеризуются *минимальным влиянием Русской ГЭКС*. Это такие территории (в скобках представлена длительность пребывания в общем с Россией государстве): западные области Украины (от полувека до двух веков), Армения (более полутора веков), Аджария в Грузии и Кызылординская область в Казахстане

(немногим более одного века), Горный Бадахшан и г. Душанбе в Таджикистане, Нарынская и Таласская области Кыргызстана, Хорезмская, Бухарская и Кашкадарьинская области Узбекистана (одно столетие или менее).

Региональный обзор основных компонентов этнокультурного пространства постсоветских стран позволяет отметить две закономерности, которые обусловлены с попаданием тех или иных регионов и городов в разные категории. Во-первых, четко прослеживается закономерность, связанная со временем вхождения и длительностью пребывания территорий в составе единого государства (Российского государства, а затем СССР). Во-вторых, это влияние на степень втянутости в Русскую ГЭКС основной религии титульных этносов национально-территориальных образований. Вместе с тем это касается преимущественно титульных народов национальных автономий России, где фактором близости к русской культуре является не только русский язык, но и принадлежность к православной религии, что ускоряет также и собственно этническую ассимиляцию (например, в Карелии и Республике Коми).

Выводы

В результате исследования, проведенного с опорой на концепции геокультурного пространства и геоэтнокультурных систем, была разработана и апробирована методика выделения основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран. Данная методика основана на одновременном учете доли русских (или населения, использующего русский язык в быту) и титульного населения постсоветских государств и национальных автономий России.

Всего выделено восемь основных компонентов территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран, а также дана краткая характеристика регионов и городов, их составляющих. Три из них раскрывают структуру Русской ГЭКС на основной территории проживания русского этноса в России: Русское этническое ядро, контактная зона Русского мегаядра и внутренняя периферия. Остальные пять компонентов отражают степень влияния Русской ГЭКС на национальные ГЭКС. Наподобие русского мегаядра выделены ядра национальных ГЭКС, распределенные по четырем категориям: этнически однородные, ярко, средне и слабо выраженные. Так как при этом учитывается еще и степень влияния Русской ГЭКС, типы регионов в большинстве случаев разделены на подтипы. Отдельно внутри России обозначена категория регионов, включающая ее национальные автономии с явным доминированием Русской ГЭКС.

Если не акцентировать внимание на этнодемографических и политико-культурных процессах в постсоветский период, главным фактором, ответственным за степень втянутости в Русскую ГЭКС различных частей этнокультурного пространства постсоветских стран, можно считать давность вхождения этих территорий в состав Российского государства (или СССР) и, соответственно, длительность пребывания в нем. Дополнительным фактором является также приверженность титульных народов национально-территориальных образований православной религии, хотя влияние данного фактора ныне ограничено территорией России.

Благодарности. *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 «Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы».*

Acknowledgments. *The reported study was funded by RFBR, project number 20-05-00369 "Transformation of the Ethnocultural Space of Post-Soviet States: Factors, Trends, Prospects".*

Библиографический список

1. Герасименко Т.И., Родоман Б.Б. Этноконтактные зоны как вид этнокультурных регионов // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 51–59.

Экономическая, социальная и политическая география

Манаков А.Г.

2. Герасименко Т.И. Этноконтактные зоны в геокультурном пространстве России // Гуманитарный вектор. 2018. Т. 13. № 2. С. 152–161. doi: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161.
3. Дирин Д.А. Геокультурное пространство: понятие, структура, основные свойства и факторы дифференциации // География и природопользование Сибири. 2015. № 19. С. 45–56.
4. Дирин Д.А. Концепт «геокультурное пространство» в общественной географии // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2018. № 7. С. 146–160.
5. Манаков А.Г. Географический анализ динамики русского населения в республиках Прибалтики, Белоруссии, Украине и Молдавии во второй половине XX в. // Псковский регионологический журнал. 2019. № 2(38). С. 3–14.
6. Манаков А.Г., Хохрин А.Г. Трансформация этнического пространства Казахстана и Средней Азии между переписями населения 1970 и 1989 г. // Псковский регионологический журнал. 2020. № 2(42). С. 55–70. doi: 0.37490/S221979310008580-1.
7. Манаков А.Г. Этнокультурное пространство России: структура и геодинамика с XVIII в. Псков: Изд-во Псковского гос. ун-та, 2018. 208 с.
8. Население наиболее многочисленных национальностей по родному языку по субъектам Российской Федерации // Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. С. 240–305. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (дата обращения: 04.08.2020).
9. Сафронов С.Г. Конфессиональное пространство России в начале и конце XX в. // Город и деревня в Европейской России: сто лет перемен. М.: ОГИ, 2001. С. 443–460.
10. Сафронов С.Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4(42). С. 87–100.
11. Сафронов С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России // Балтийский регион. 2015. № 3(25). С. 138–153. doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-9.
12. Стрелецкий В.Н. Сдвиги в этническом расселении в России в конце XX – начале XXI веков и их некоторые культурно-географические аспекты // Южно-Российский форум. 2011. № 1(2). С. 51–72.
13. Стрелецкий В.Н. Этнические общности в геокультурном пространстве России (Историческая динамика и региональная структура) // Вестник исторической географии. № 1. Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. С. 31–53.
14. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 576 с.
15. Эккель Б.М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
16. Population statistics of Eastern Europe & former USSR [Сайт]. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 24.08.2020).

References

1. Gerasimenko, T.I., Rodoman, B.B. (2018), "Ethno-contact zones as a type of ethnocultural regions", *Social'no-e`konomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskix geografov-obshhestvovedov*, no. 7, pp. 51–59.
2. Gerasimenko, T.I. (2018), "Ethno-contact zones in the geocultural space of Russia", *Gumanitarnyj vektor*, vol. 13, no. 2, pp. 152–161. doi: 10.21209/1996-7853-2018-13-2-152-161.
3. Dirin, D.A. (2015), "Geocultural space: concept, structure, basic properties and factors of differentiation", *Geografiya i prirodopol`zovanie Sibiri*, no. 19, pp. 45–56.
4. Dirin, D.A. (2018), "The concept of "geocultural space" in social geography", *Social'no-e`konomicheskaya geografiya. Vestnik Associacii rossijskix geografov-obshhestvovedov*, no. 7, pp. 146–160.
5. Manakov, A.G. (2019), "Geographic analysis of the dynamics of the Russian population in the Baltic republics, Belarus, Ukraine and Moldova in the second half of the twentieth century", *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 2(38), pp. 3–14.
6. Manakov, A.G., Khokhrin, A.G. (2020), "Transformation of the ethnic space of Kazakhstan and Central Asia between the 1970 and 1989 censuses", *Pskov Journal of Regional Studies*, no. 2(42), pp. 55–70. doi: 0.37490/S221979310008580-1.
7. Manakov, A.G. (2018), *E`tnokul`turnoe prostranstvo Rossii: struktura i geodinamika s XVIII v.a* [Ethnocultural space of Russia: structure and geodynamics since the 18th century], Pskovskij gosudarstvennyj universitet, Pskov.
8. "The population of the most numerous nationalities by their native language in the constituent entities of the Russian Federation", In *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda* [Results of the 2010 All-Russian Population Census], pp. 240–305, available at: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-09.pdf (Accessed 4 August 2020).
9. Safronov, S.G. (2001), "Confessional space of Russia at the beginning and end of the XX century", In *Gorod i*

Экономическая, социальная и политическая география

Волошенко К.Ю., Новикова А.А.

derevnya v Evropejskoj Rossii: sto let peremen [City and village in European Russia: a hundred years of changes], OGI, Moscow, pp. 443–460.

10. Safronov, S.G. (2013), “Territorial structure and dynamics of the modern confessional space of Russia”, *Regional'ny`e issledovaniya*, no. 4(42), pp. 87–100.

11. Safronov, S.G. (2015), “Modern trends in the transformation of the ethnic composition of the population of Russia”, *Baltic region*, no. 3(25), pp. 138–153. doi: 10.5922/2074-9848-2015-3-9.

12. Streletsky, V.N. (2011), “Shifts in ethnic settlement in Russia in the late XX –early XXI centuries and some of their cultural and geographical aspects”, *Yuzhno-Rossiiskij forum*, no. 1(2), pp. 51–72.

13. Streletsky, V.N. (1999), “Ethnic communities in the geocultural space of Russia (Historical dynamics and regional structure)”, *Vestnik istoricheskoy geografii*, no. 1, Izd. SGU, Smolensk, pp. 31–53.

14. Sushchiy, S.Ya. and Druzhinin, A.G. (1994), *Ocherki geografii russkoj kul'tury* [Essays on the geography of Russian culture], Izd-vo SKNCZ VSH, Rostov-na-Donu.

15. Ekkel, B.M. (1976), “Determination of the index of mosaicity of the national composition of the republics, territories and regions of the USSR”, *Sovetskaya etnografiya*, no. 2, pp. 33–39.

16. Population statistics of Eastern Europe & former USSR [Online], available at: <http://pop-stat.mashke.org/> (Accessed 24 August 2020).

Поступила в редакцию: 24.09.2020

Сведения об авторах

About the authors

Манаков Андрей Геннадьевич

доктор географических наук, профессор кафедры географии,

Псковский государственный университет;

180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, 2

Andrei G. Manakov

Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of Geography, Pskov State University;

2, ploshchad Lenina, Pskov, 180000, Russia

e-mail: region-psk@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Манаков А.Г., Компоненты территориальной структуры этнокультурного пространства постсоветских стран // Географический вестник = Geographical bulletin. 2021. №2(57). С. 22–35. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-22-35.

Please cite this article in English as:

Manakov, A.G., (2021). Ethnocultural space of the post-soviet countries: the components of the territorial structure. *Geographical bulletin*. No. 2(57). Pp. 22–35. doi: 10.17072/2079-7877-2021-2-22-35.

УДК 911.9; 332.1

DOI: 10.17072/2079-7877-2021-2-35-50

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ

Ксения Юрьевна Волошенко

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2624-0155>, Scopus Author ID: 56958540000,

SPIN-код: 6844-1100

e-mail: KVoloshenko@kantiana.ru

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия

Анна Александровна Новикова

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-0374-6337>, Scopus Author ID: 57210749500,

SPIN-code: 4633-6558

e-mail: anna.novikova@klgtu.ru

Калининградский государственный технический университет, г. Калининград, Россия

В последние годы во внешней торговле регионов России, особенно отличающихся приграничным положением, наблюдаются значительные качественные изменения. Это касается как объемов и

